

**УДК 811.161.1**

## **ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ СЛОВА «МИЛОСТЬ»**

**Людмила Геннадьевна Канарская**

кандидат филологических наук, доцент

kanarskaya2013@yandex.ru

**Елизавета Сергеевна Честных**

студент

Liza89108561470@yandex.ru

Мичуринский государственный аграрный университет

г. Мичуринск, Россия

**Аннотация.** В настоящей статье представлен лексикографический портрет слова «милость», созданный на основе данных лингвистических словарей русского языка разных типов. В результате исследования была выявлена роль лингвистических и экстралингвистических факторов в формировании и изменении релевантных свойств полисеманта «милость», являющегося важным нравственным феноменом для носителя русского языка и русской культуры. В рамках статьи были определены пути развития словообразовательного, сочетаемостного и ассоциативного потенциала языковой единицы.

**Ключевые слова:** лексикографический портрет, милость, дефиниция, лексическая сочетаемость, функционирование слова, национальная специфика.

Сущность одной из основных тенденций развития современной лингвистики состоит в стремлении к созданию масштабной модели языковой системы, способной систематизировать весь лексический пласт языка с точки зрения его формы и содержания. Данную потребность языка призвана удовлетворять лексикография, основной задачей которой является стремление «описать каждую лексическую единицу с позиции её индивидуальности и неповторимости, а также показать её отличительные черты и специфическое контекстуальное окружение» [1, с. 13]. Для создания исчерпывающей лингвистической характеристики слова, описания наибольшего количества его релевантных свойств в рамках лексикографической науки было выделено такое направление, как «лексикографическое портретирование», которое, помимо прочего, расширяет объем информации, актуальной для понимания места конкретного слова в языковом сознании носителей языка [6, 13, 15].

Для лексикографического портретирования в рамках статьи была выбрана лексема *милость*. Выделение данного слова не случайно: ранее мы сделали попытку составить лексикографический портрет лексемы *гнев*, которая обнаружила определенную связь с понятием «*милость*» [16, с.112]. *Милость* и *гнев* ярко противопоставляются в таких устойчивых выражениях, как *где гнев, там и милость*, *гнев Божий – милость Божья*, *сменить гнев на милость* и т.д. [8]. Нами была выдвинута гипотеза, что исторически оформление лексикографического облика слова *гнев* происходило в том числе и под влиянием религиозных представлений русского народа [16, с. 111]. На наш взгляд, в этом же смысле представляется интересным и составление лексикографического портрета лексемы *милость*, позволяющего выделить те этнокультурные коннотации, которые репрезентирует данная лексема и ее дериваты.

Весьма дискуссионным является вопрос о генезисе лексемы *милость*. Этимологический словарь Макса Фасмера возводит лексему к слову «милый», описывая происхождение последнего следующим образом: «*Милый*. Мил, мила, мило, укр. милий, блр. мілы, др.-русс., ст.-слав. милъ, болг. мил «милый,

дорогой. Родственно др.-инд. *māyas* ср. р. «услада, удовольствие, радость», лат. *mītis* «кроткий, дружелюбный», греч. *μεῖλιον* «приятный дар» [8].

По мнению А.В. Семенова, слово *милость*, является производным от лексемы «*милосердие*» и имеет в своих корнях семантику «достойный сожаления»: «*Милосердие*. др.-русс. – *милосърдъ*, ст.-слав. – *милосръдъ*, лат. – *miseriordia* (достойный сожаления). Существительное *милосердие* пришло в русский язык из старославянского, где *милосръдъ* стало калькой с латинского *miseriordia*. Производные: *милосердный*, *милостивый*, ***милость***» [8]. Таким образом, слово *милость* является заимствованным из старославянского языка, в котором оно являлось калькой либо с латинского (от *miser* «достойный сожаления» или от *mītis* «кроткий, дружелюбный»), либо с греческого (от *μεῖλιον* «приятный дар»). То есть при обращении к этимологии слова *милость* мы встречаемся с разными вариантами происхождения этой лексемы.

Для описания становления семантической структуры слова *милость* следует обратиться к толковым словарям разных периодов развития языка. Лексема *милость* была зафиксирована в Старославянском словаре (по рукописям X-XI вв.) как моносемичное слово: «*Милость* – милосердие, пощада, сострадание» [14]. Как видим, лексемы «милость» и «милосердие» воспринимаются составителями данного словаря как полные синонимы.

В «Словаре церковно-славянского и русского языка» (1847) *милость* представлена уже в качестве многозначного слова: «*Милость* – 1) Расположение, готовность оказывать благодеяние, снисхождение, пощаду. 2) Облегчение строгости наказания 3) Благодеяние, щедрота. 4) Награда за подвиги или за службу, жалуемая верховной властью 5) Особенное благорасположение. 6) Плата от господина служителю, жалование» [11]. Таким образом, слово семантизируется, с одной стороны, через указание на положительное внутреннее свойство природы человека, с другой стороны, характеризуется через коннотативно окрашенные синонимы *награда*, *щедрота* и проч., тем самым наделяя *милость* свойствами мелиоратива.

В XX века лексема *милость* подверглась некоторой семантической модификации. В словаре, изданном под редакцией С.А. Кузнецова, слово имеет три значения: «*Милость* -и; ж. 1. Доброе, великодушное благосклонное отношение к кому-либо. 2. Доброе дело, благодеяние. 3. (в обращении) *устар.* Тот, кто имеет более высокое положение в обществе. *Ваша милость!*» [8]. Данную словарную статью во многом дублируют и другие лексикографические источники XX века, например, словари под редакциями Т.Ф. Ефремовой и Д.М. Ушакова [8].

Многие современные словари отмечают сужение семантического объема слова, а также демонстрируют особенности модификации его значения. Так, в толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой дано следующее определение: «*Милость* -и, ж. 1. Доброе, человеколюбивое отношение, сделать что-нибудь по снисхождению. *Оказать милость. Сменить гнев на милость* (перестать сердиться; *ирон.*). 2. *мн.* Благодеяния, дар. *Осыпать милостями кого-нибудь* 3. Благосклонность, полное доверие, расположение к кому-нибудь низшему со стороны высшего (*устар.*). *Быть в милости у кого-нибудь*»[8]. На наш взгляд, прослеживается вполне очевидная связь между этимологией и значениями слова. Толкование *милости* как «благосклонность, полное доверие» восходит к латинскому корню *miser*(«достойный сожаления») – сделать что-нибудь по снисхождению. Если мы определяем *милость* как «доброе, человеколюбивое отношение», то мы находим истоки в слове *mītis*, что от латинского значит «кроткий, дружелюбный» – человеколюбивое отношение. Определение *милости* как «благодеяния, дар» пришло в русский язык от греч. *μείλιον*(«приятный дар») – дар.

Анализ морфологической характеристики лексемы *милость* показал, что слово относится к разряду неодушевленных существительных женского рода 3-го склонения [2, с. 747]. Определение лексико-грамматического разряда слова *милость* зависит от того значения лексемы, которое реализуется в определенном контексте. *Милость* в значениях «благосклонность» и «человеколюбивое отношение» относится к абстрактным существительным и

имеет неполную именную парадигму слова: в русском языке в этих значениях *милость* функционирует только в форме единственного числа, например «Тяжко нам будет получать спасибо за Андрееву *милость* (Б.В. Шергин. Древние памяти)» [4]. Однако слово *милость* в значении «благодетельное, дар» относится к конкретным существительным и имеет полную именную парадигму слова (т.е. изменяется по падежам в ед.ч. и во мн.ч.), например, «Мы не можем ждать *милостей* от природы, взять их у нее – наша задача (И. В. Мичурин. Итоги шестидесятилетних трудов по выведению новых сортов плодовых растений)» [4]. Таким образом, слово *милость* может относиться к лексико-грамматическому разряду как отвлеченных, так и конкретных существительных.

Проведя анализ словообразовательного гнезда, мы получили следующую информацию о деривационных особенностях лексемы *милость*. Словарь Академии Российской (1789) сообщает, что слово *милость* является непроизводным и обладает обширными словообразовательными возможностями: *милость* – *милостивый* – *благомилостивый* – *всемилолюбивый* – *любомилостивый* – *многомилостивый* и т.д. [9, с. 134]. Однако в словаре XIX века под ред. В.И. Даля мы встречаем слово *милость* как производное от производящей основы слова *милый* [8]. В данном случае отвлеченный признак *милость* приобретает путем присоединения к производящей основе *мил-* аффикса *-ость* со значением отвлеченного признака или состояния. Но по прошествии столетия слово *милость* снова подверглось форменной трансформации, о которой мы узнаем из словообразовательного словаря А.Н. Тихонова (2011): лексема *милость* представлена как слово без суффикса, т.е. словарь фиксирует опрощение в структуре слова. И *милость* (как непроизводящая основа) имеет свои производные: *милость* – *милостыня* – *милостынька* – *милостливый* – *милостивый* – *милостивица* – *милостивец* [8]. Мы видим, что на протяжении нескольких столетий морфемная структура слова *милость* претерпела существенные изменения; на современном этапе

лексема зафиксирована как непроеизводная основа, имеющая свое словообразовательное гнездо.

Анализ данных Национального корпуса русского языка показывает, что среди зафиксированных вариантов форм слов наибольшей продуктивностью отличается непроеизводная лексема *милость* (22 609 вхождений). Мы провели анализ данных НКРЯ для установления интенсивности использования лексемы *милость* носителями русского языка в разные столетия. Во второй половине XIX века лексема *милость* имела наибольшую продуктивность (9 275 вхождений) по сравнению с первой половиной XX века (5 391 вхождение) и второй половиной XX века по настоящее время (4 325 вхождений). Опираясь на полученные данные, можно установить, что слово *милость* постепенно уходит из активного словарного запаса носителей русского языка. Об этом также свидетельствует и процентное соотношение показателей частоты употребления слова *милость* (во второй половине XX века и по настоящее время) в сферах художественной (46,52%) и бытовой (3,80%) [4]. Таким образом, лексема *милость* движется в сторону пассивного запаса языка и переходит в раздел стилистически окрашенных слова с пометой *книжн.* [8]. Однако несмотря на это, *милость* остается важным нравственным феноменом для носителя русского языка и русской культуры [5].

Слово *милость* достаточно активно вступает в синонимические отношения. По данным словаря синонимов русского языка, у слова насчитывается 16 синонимов, как стилистических, так и идеографических. Каждый синоним мотивирован одной из дефиниций лексемы *милость*. Так, например, значение «благосклонность» образует синонимический ряд «*благоволение (14), благость (12), доброе отношение (1), доверие (7), ласка (17), благопрямство (5), благосклонность (26), взгода (1)* [8]. *Милость* в значении «человеколюбивое отношение» имеет синонимы *помилование (7), прощение (13), харизма (14)* [8]. Синонимы *благодаяние (7), благостыня (13), дар (30), щедроты (11)* мотивируются значением *милости* как «благодаяние, дар» [8].

Антонимическая парадигма лексемы *милость* в словаре под ред. Л.А. Введенской представлена парой слов *милость – гнев* [8]. Указанные антонимические отношения фиксируются также в устойчивом обороте «сменить гнев на милость». В «Словаре антонимов русского языка» (содержащего около 5500 антонимических пар) антонимом к слову является лексема с дифференциальной семой «не»: «*милость – немилость*» [8], причем антонимическая пара имеет помету *устар.* Самая большая парадигма антонимов, которая учитывает все значения слова *милость*, представлена в онлайн-словаре антонимов русского языка (по материалам словарей XX века). По данным словаря, антонимические пары к значениям «благосклонность» и «человеколюбивое отношение» представлены следующими словами: *грубость, немилость, скотство, хамство, грубиянство, беспардонность и циничность*» [10]. Противопоставление лексических значений слов «*милость – наглость*» может быть отчасти мотивировано семантикой первого слова – «благодаяние, дар» и второго слова – «дерзкий беззастенчивый поступок» [8].

Одним из проявлений системных отношений в языке является способность слов сочетаться друг с другом. Лексема *милость* обладает возможностями образовывать как свободные сочетания, так и несвободные. Грамматическая природа слова *милость* позволяет ему легко сочетаться практически с любой частью речи. Наиболее частыми являются словосочетания именные («*вашей милости, милости божьей, особой милости, эту милость*») и глагольные («*милости просим, сделайте милость, милости прошу, ждать милости*») [4].

Лексема *милость* является базой для построения устойчивых выражений. Например, фразеологическими оборотами, мотивированными значениями «человеколюбивое отношение» и «благосклонность», являются «*по милости*» [8], «*божьей милостью*» [8], «*сдаваться на милость*» [8], «*скажи на милость*» [8], «*где гнев, там и милость*» [8], «*сменить гнев на милость*» [8] и др. Фразеологическими оборотами, которые мотивированы значением «благодаяние, дар», являются выражения «*сделай(те) милость (разг.)*» [8] и

«скажи(те) на милость (разг.)» [8]. Таким образом, семантический потенциал лексемы *милость* значительно расширяется благодаря её способности создавать несвободные сочетания.

На основе анализа ассоциативных связей, которые образует лексема *милость*, можно сделать следующие выводы. В русском ассоциативном словаре общая сумма реакций на стимул *милость* – 107, различных реакций на стимул – 76, одиночных реакций на стимул – 65, отказов – 3 [5]. Наиболее популярными реакциями являются *Божья* (17), *к нашим* (4), *Бог* (3), *Бога* (3), *Божия* (2), *Всевышнего* (2) [5]. Религия оказывает заметное влияние на отношение носителей языка к слову *милость*. Для русского народа свойственно исповедовать христианство, которое определяет *милость* как безусловную нравственную категорию, позволяющую проявлять снисхождение к ближнему и совершать бескорыстные поступки. Особое отношение христианства к пощаде (как проявления *милости*) обусловлено его гуманистическими идеями, которые запрещают причинять вред любому живому существу. Таким образом, концепт *милость* продолжает обладать в сознании носителя языка положительной коннотацией и оказывает существенное воздействие на формирование национальных духовно-нравственных ценностей [3; 7; 12].

При изучении данных различных словарей и электронных ресурсов был составлен «лексикографический портрет» слова *милость*. Установлено, что лексема имеет сложный генезис, достаточно непростую семантическую структуру. В настоящее время наиболее продуктивными значениями слова являются «доброе, великодушное благосклонное отношение к кому-либо» и «доброе дело, благодеяние». Значение «наименование лиц более высокого положения в обществе» устарело, и мотивированная данной дефиницией вежливая этикетная формула «Ваша милость!» так же является устаревшей [8]. Слово *милость* обладает деривационным потенциалом и имеет синонимический ряд и антонимы. Лексема является частью книжной лексики, активно входит в состав устойчивых оборотов, имеет разветвленные ассоциативные связи. Морфемная структура слова в истории языка имела



заметные модификации. В определенной степени можно утверждать, что слово *милость* до сих пор занимает важное место в сознании носителей русского языка, репрезентируя одну из нравственных категорий христианской культуры.

### Список литературы:

1. Дубчинский В.В. Лексикография русского языка: учебное пособие / Москва: Флинта: Наука. 2009. 427 с.
2. Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка. Словоизменение / М: Русский язык. 1980. 882 с.
3. Манаенкова, М.П. Язык как отражение ментальности // Наука и Образование. 2020. Т. 3. № 3.
4. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] URL:<https://ruscorpora.ru/new/search-main.html> (дата обращения 29.10 – 31.10.2022)
5. Русский ассоциативный тезаурус [Электронный ресурс] URL: <http://thesaurus.ru/dict/> (дата обращения 30.10.2022)
6. Рыбальченко О. И. Изучение методов и приемов филологического анализа текста в высшей школе // Наука и Образование. 2021. Т. 5. № 2.
7. Сидорова И.В., Копылова Е.А., Томонов Д.С. Проблема формирования национального самосознания в современной образовательной среде // Наука и Образование. 2021. Т. 4. № 1.
8. Словари и энциклопедии gufo.me. [Электронный ресурс] URL: <https://gufo.me/> (дата обращения 30.10.2022)
9. Словарь Академии Российской, 1789-1794: в 6 Т.Т.2. / СПб: Типография Императорской Академии Наук. 1789-1794. 664 с.
10. Словарь антонимов русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://antonymonline.ru/>(дата обращения 28-31.10.2022).
11. Словарь церковно-славянского и русского языка в 4 Т., Т.1. – СПб: Типография Императорской Академии Наук. 1847. 462 с.

12. Трусова А.С., Томонов Д.С. К проблеме формирования этнонационального и этнокультурного образования в российской федерации // Наука и Образование. 2021. Т. 4. № 1.
13. Федотов А. Н. Адъективация существительных как один из основных способов пополнения класса прилагательных в современном русском языке // Наука и Образование. 2021. Т. 4. № 3.
14. Цейтлин Р.М. Старославянский словарь (по рукописям X – XI вв.) около 10000 слов / М.: Рус.яз., 1994. 842 с.
15. Черникова Н. В., Короткова А. И. Приемы развития ассоциативного мышления обучающихся // Наука и Образование. 2021. Т. 4. № 3.
16. Честных Е. С. Лексикографический портрет слова гнев // Молодой учёный года 2022: сборник статей II Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза. 25 мая 2022 года. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.). 2022. С. 110-114.

**UDC 811.161.1**

## **LEXICOGRAPHIC PORTRAIT OF THE WORD MERCY**

**Lyudmila G. Kanarskaya**

candidate of philological sciences, associate professor

kanarskaya2013@yandex.ru

**Elizaveta S. Chestnykh**

student

Liza89108561470@yandex.ru

Michurinsk State Agrarian University

Michurinsk, Russia

**Annotation.** In this article, a lexicographic portrait of the word mercy is created based on linguistic dictionaries of the Russian language of different types. As a result, the role of linguistic and extralinguistic factors in the formation and change of the relevant properties of the polysemant "mercy", which is an important moral phenomenon for a native speaker of the Russian language and Russian culture, was revealed. Within the framework of the scientific research, the ways of developing the word-formation and combinability potential of a language unit were identified.

**Keywords:** lexicographic portrait, mercy, definition, lexical compatibility, word functioning, national specificity.

Статья поступила в редакцию 21.02.2023; одобрена после рецензирования 20.03.2022; принята к публикации 30.03.2023.

The article was submitted 21.02.2023; approved after reviewing 20.03.2022; accepted for publication 30.03.2023.